

._*._*._*._*_

«Целительная магия используется для восстановления оптимального здоровья любых биологических существ, она лечит поврежденные или увядшие организмы, раны, сломанные кости, низкую жизненную силу, а также болезни или отравления. Хотя целитель потенциально может исцелить любую форму повреждения тела, для исцеления пациент должен быть жив, даже если висит на волоске.»

Поппи Помфри взяла свою чашку чая после краткого описания магии, которой она занималась большую часть своей профессиональной жизни.

Она была аккуратно одета в свою униформу целителя; она была очень похожа на униформу, которую носили медсестры Викторианской и Эдвардианской эпохи. На ней была типичная униформа медсестры, состоящая из бордового платья, белого фартука-сарафана и белого колпака медсестры. На ее фартуке была брошь, которая показывала ее статус обученной целительницы.

В данный момент она сидела в своем кабинете вместе с Куинн. Целительница и студентка наслаждались чашкой послеобеденного чая. Конечно, именно Куинн подошел к медсестре Хогвартса. Он пригласил ее побеседовать за чашкой чая.

Поппи уже давно поняла, что когда Куинн заходит в больничное крыло, он хочет поговорить с ней, а не из-за травмы или болезни, как все остальные студенты.

Она знала, что если попытается игнорировать Куинна, то он просто останется в больничном крыле и будет продолжать с ней разговаривать. Не имело значения, ухаживала ли она за другим пациентом, варила зелья, убиралась или готовила инвентарь, Куинн продолжал односторонний разговор, и каждый раз ему удавалось заставить ее говорить. Каждый раз ее втягивали в разговор, и не успела Поппи опомниться, как проговорила с Куинном почти час.

После нескольких месяцев такого общения Поппи поняла, что если Куинн заходит в больничное крыло, когда она не очень занята и может позволить себе поговорить во время работы, то она обязательно заговорит с Куинном. Поэтому в такие моменты, как сейчас, когда в больничном крыле не было пациентов, она пила чай с ним.

Она утешала себя тем, что, по крайней мере, Куинн не навещал ее раненой; всегда могло быть хуже.

«Мы разговариваем уже некоторое время, но я до сих пор не видела, чтобы ты пил чай. Почему так?» - спросила Поппи, отпивая чай и глядя на напиток перед Куинном.

«Я не люблю чай», - ответил Куинн, поднимая свою безалкогольную стеклянную кружку с имбирным пивом. «Мне не нравится вкус, даже с добавлением молока».

Поппи посмотрела на Куинна с насмешливой опаской и прокомментировала: «И ты называешь себя англичанином?! Как ты можешь не любить чай?»

Куинн закатил глаза на эту колкость, а затем спросил: «Когда вы лечите травму, например, рану или сломанную кость, процесс заживления не отличается от естественного процесса заживления?»

На втором курсе Хогвартса Фриар познакомил Куинна с проклятыми хранилищами, и Куинн провел большую часть того учебного года, решая задачу первого Ледяного хранилища. Но

после того, как он закончил, Куинн понял, что большую часть времени он провел именно с этим хранилищем. Исследование нарушило его план изучения магии и исследований, который Куинн разработал еще до того, как узнал о существовании хранилищ.

Поэтому Куинн решил, что у него будет достаточно времени для изучения магии, которую он планировал освоить еще до того, как узнал о существовании хранилищ.

В прошлом году, исследуя второе хранилище, Куинн начал активно изучать магию иллюзий. Но после этого на Куинна обрушилось проклятие греха. Из-за влияния проклятия греха Куинн не обращал внимания на вторые хранилища и проводил много времени в библиотеке.

Это подтолкнуло Куинна к получению большого количества знаний, что было очень хорошо для Куинна, так как он узнал больше, чем предполагал.

Но в этом году Куинн работал над третьим сводом, в результате чего этот свод занимал большую часть его времени.

Поэтому, чтобы выполнить свое решение, Куинн начал с самого начала и стал искать ветвь магии, которая не была напрямую связана со сводом и которую было бы полезно изучить.

Он решил всерьез заняться исследованием этой ветви – лечебной магии, и начать лучше всего с медсестры Поппи Помфри.

«Полагаю, ты говоришь о традиционном лечении ран без применения магии?» - спросила Поппи и получила кивок от Куинна.

«Процесс заживления раны заключается в замене разрушенных или поврежденных тканей новыми. Когда кто-то получает травму, начинается регулируемая последовательность биохимических событий, направленных на устранение повреждений».

«Этот процесс делится на предсказуемые фазы: свертывание крови, воспаление, рост тканей и ремоделирование тканей. Процесс заживления ран не только сложен, но и хрупок, он может прерваться или нарушиться, что приводит к образованию незаживающих хронических ран», - предупредила матрона с серьезным выражением лица. «Поэтому в неопытных руках магия исцеления может принести больше вреда, чем пользы. Именно поэтому к целителям предъявляются более жесткие требования по оценке ЖАБА, чем к любой другой основной области».

«Целительская магия заменяет четыре ступени».

Поппи отрезала вилку пирога и съела ее, прежде чем объяснить, как происходит заживление ран.

«Например, если пациент приходит с порезом на руке, я сначала заменяю естественную стадию свертывания крови, магически замедляя поток крови и следя за тем, чтобы она не вытекала за пределы тела, чтобы избежать смерти от потери крови. Затем магия аналогичным образом заменила бы процесс воспаления, обеспечивая отсутствие инфекции в ране и повреждении, а также очищая мертвые и поврежденные клетки, чтобы освободить место для новых клеток. Последний шаг этого процесса – запуск деления клеток и последующее ускорение процесса заживления до полного заживления раны.»

Она улыбнулась и задала Куинну вопрос о той вещи, которую она объяснила. «Какую вещь, которую ты никогда не увидишь в магическом целительстве, всегда можно увидеть в

естественном?»

«Хм... Это наличие струпьев*?» - ответил Куинн вопросительным тоном, прежде чем объяснить: «Струпья образуются, чтобы отделить рану от внешней среды. Поскольку ранам требуется время для заживления, струпья необходимы для предотвращения инфекций извне».

Поппи кивнула с улыбкой: «Верно. Для магии исцеления наличие струпьев не требуется. Поэтому заклинания исцеления следят за тем, чтобы струпья не образовывались на теле».

«Но как быть с ранами, которые более серьезны, чем небольшие порезы? Раны, которые нельзя залечить за один раз, они тоже не нуждаются в образовании струпьев?» - спросил Куинн, размышляя о ранах, которые потенциально могут убить человека в течение минуты.

«Нет, им не нужны струпья. Рана, какой бы тяжелой она ни была, и если она не проклята, может затянуться в течение дня или двух. Даже если все тело человека было сильно ранено».

Поппи пристально смотрела на Куинн, пока та продолжала.

«Например, кто-то, кто облил себя высококлассным замораживающим зельем и повредил внутренние органы, может быть стабилизирован».

Куинн прочистил горло и поднял свою кружку имбирного пива, чтобы отпить из нее.

Травма, полученная при входе в Ледяной свод без магии крови, нанесла Куинну слишком большой ущерб. В то время Поппи пришлось много работать и действовать быстро, чтобы стабилизировать ситуацию Куинна и не допустить ухудшения.

Ей повезло, что магия Куинна справилась с критической ситуацией, и ей нужно было только убедиться, что у него не случится рецидива. Если бы магия Куинна не помогла, Поппи перевела бы Куинна в Сент-Мунго, чтобы им занялись целители, имеющие опыт работы с критическими травмами такого уровня.

*Струп — корочка, покрывающая поверхность раны, ожога, ссадины, образованная свернувшейся кровью, гноем и отмершими тканями. Защищает рану от попадания микроорганизмов, грязи.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2348695>